
РЕАБИЛИТАЦИЯ ВОЕННОЙ ЦЕНЗУРЫ И ДРУГИЕ ИТОГИ ИЮЛЬСКОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ 1917 Г. В ПЕТРОГРАДЕ

А.А. Антонов-Овсеенко

Факультет журналистики
МГУ им. М.В. Ломоносова
ул. Моховая, 9, Москва, Россия, 125009

3—5 июля 1917 г. в Петрограде произошло подготовленное большевистской агитацией вооруженное выступление частей Петроградского военного гарнизона. Итогом выступления стала очередная смена состава Временного правительства, которое организовало кампанию против большевиков и их печатных органов, окончившуюся ограничениями свободы печати в целом и возвратом предварительной военной цензуры. Параллельным итогом выступления стало падение авторитета Временного правительства, рост популярности и численности большевиков в Совете, что сыграло решающую роль в успехе переворота 25 октября.

Ключевые слова: Июльское выступление, большевики, Временное правительство, предварительная военная цензура.

В начале июля 1917 г. в Петрограде состоялось вооруженное выступление резервных частей Петроградского военного гарнизона, подготовленное пропагандистской работой в войсках большевистских агитаторов. В результате этих столкновений погибли не только военные с обеих сторон (со стороны восставших и со стороны отряда казаков, посланных Временным правительством на подавление этого выступления), но и мирные граждане. И хотя в дальнейшем большевики отрицали свое непосредственное участие в организации этого выступления, а следствие по делу 3—5 июля, которое проводил прокурор Петроградской судебной палаты, так и не было окончено (а подозреваемые — 72 большевика, в том числе Л.Д. Троцкий, были выпущены из Крестов на свободу), многочисленные исторические свидетельства, в том числе газетные публикации того времени, подтверждают, что именно большевистский ЦК оказался главным организационным источником выступления.

В результате июльское выступление обнаружило Временное правительство и большевиков в качестве двух главных политических центров организационно-политического противостояния в Петрограде, что привело к очередной смене состава Временного правительства, включая его председателя, кресло которого с 11 июля 1917 г. занял А.Ф. Керенский.

Еще одним важнейшим итогом Июля стало окончание предпринятой до того Временным правительством либерализации печати и официальный возврат военной цензуры, ликвидация которой была одним из главных завоеваний Февральской революции 1917 г.

Попытка переворота

Вскоре после окончания июльских событий прокуратурой Петроградской судебной палаты по требованию общественности, в том числе пролетарского слоя

столицы, в то время отнюдь не всецело находившегося под влиянием большевиков, было начато уголовное расследование. В состоявшейся менее чем через месяц после июльских событий и посвященной ходу расследования публикации газеты «Новая Жизнь» сообщалось: «3 июля к восстанию присоединился 1 пулеметный полк. Руководителем этого выступления был прапорщик Семашко. Он... в апреле должен был отправиться с пулеметной ротой на фронт, но самовольно не исполнил этого распоряжения и продолжал являться в полк, где... образовал „коллектив большевиков“... Полк направился к Таврическому дворцу, где к нему обратились с речами Зиновьев и Троцкий. Последний, приветствуя вооруженное выступление, заявил, что завоевание уже сделано, так как рабочая секция С.Р. и С.Д. согласилась на то, чтобы вся власть была сосредоточена в Совете Р. и С.Д.» [1]. С учетом одного этого красноречивого заявления Троцкого в ходе июльского выступления фактически была предпринята попытка государственного переворота. Но не только заявление Троцкого говорит в пользу этой версии, ее подтверждают и другие свидетельства. В вышедшей непосредственно в ходе событий публикации та же газета «Новая Жизнь» сообщала о дополнительных признаках попытки переворота: «3 июля до сведения членов Исполнительного комитета дошло, что 1 народный пулеметный полк разослал по всем воинским частям Петрограда делегатов, чтобы склонить Петроградский гарнизон к вооруженному выступлению 3 же июля со следующими лозунгами: «Долой Временное правительство», «Вся власть Советам рабочих и солдатских депутатов», «Да здравствуют все лозунги большевиков...» [2]. А из отчета газеты «Известия», также вышедшего в свет непосредственно в ходе событий, 4 июля 1917 г., можно было узнать: «К 8-ми часам вечера к штабу большевиков дворцу Кшесинской на Петроградской стороне стали стекаться отдельные части 1-го Пулеметного Московского и Гренадерского полков в полном боевом вооружении, с красными знаменами и плакатами демонстрации 18 июня, требующими ухода 10-ти буржуазных министров...» [3].

То, что июльское выступление было попыткой переворота, подтверждает в своих воспоминаниях и А.Ф. Керенский: несмотря на вероятную пристрастность и субъективизм его оценок, касающихся событий 1917 г., в этой части они оказываются схожими с другими свидетельствами. В момент июльского выступления, а именно 2—6 июля, Керенский в качестве военно-морского министра находился на западном фронте вместе с А.И. Деникиным, занимавшим в то время пост начальника штаба верховного главнокомандующего, с инспекцией подготовки к намеченному на 9 июля наступлению. «В действительности восстание началось вечером 2 июля... — сообщает Керенский. — В тот вечер на улицах столицы неожиданно появились грузовики с солдатами и матросами. На одном из грузовиков развевался красный флаг со словами „Первая пуля — Керенскому“. Эти вооруженные люди намеревались схватить меня в здании Министерства внутренних дел, где я находился на совещании с другими министрами. Один из привратников сказал вооруженным бандитам, что я только что отправился на вокзал в Царском Селе, и они немедленно помчались туда. Как позже рассказывали железнодорожные рабочие, мои преследователи успели увидеть лишь хвост уходящего поезда» [4. С. 282].

Полностью согласуются с версией попытки переворота и касающиеся событий 3—5 июля свидетельства лидера Партии народной свободы (кадетов) П.Н. Милюкова. Считавший, что большевики поначалу колебались в том, чтобы возглавить выступление, он тем не менее подтверждает, что главной целью восстания было именно свержение правительства: «От пулеметного полка рассылались эмиссары к другим воинским частям, с приглашением принять участие в выступлении. У солдата, явившегося для захвата типографии «Нового времени», был отобран документ, свидетельствующий об этой стороне подготовительной работы. Документ гласил: «Мандат. Сим уполномочиваются товарищи Гуреев, Пахомов и Никонов отправиться в Ораниенбаум для объявления *постановления о вооруженном выступлении* трех батальонов 1-го пулеметного полка *завтра, 3 июля, для свержения Временного Правительства и восстановления власти Совета* рабочих и солдатских депутатов... Эта сторона подготовки, несомненно большевистской по существу, видимо велась вне тесного круга большевистских вождей, и результаты ее, сказавшиеся вечером 3 июля, были для них большой неожиданностью. Но уже несомненно, в кругу их ближайшего ведения лежала другая сторона подготовки — создание центрального штаба революционного выступления. „Правда“ уже задолго объявила печатно свое решение «завоевать» Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов...» [5. С. 193].

В первые дни Июльского выступления Временное правительство проявило очевидную растерянность: на подавление восставших военных частей, вышедших на улицы Петрограда в полном вооружении, был направлен немногочисленный контингент казаков. Казаки были рассеяны огнем восставших, а само это столкновение не только не помогло решить главной задачи по подавлению восстания, но и привело к многочисленным человеческим жертвам с обеих сторон. Вскоре, однако, восставшие были вынуждены отступить перед появившейся на улицах Петрограда артиллерией и дополнительными, верными Временному правительству войсками.

После всего происшедшего Временное правительство не могло, конечно, удовлетвориться «простым» окончанием выступления. Поскольку восстание, ставшее фактически попыткой государственного переворота, состоялось не только в результате устной работы в войсках большевистских агитаторов, но и в значительной степени благодаря публикациям большевистской же печати, распространявшейся в рабочей среде и в войсках Петроградского гарнизона, постольку именно против большевистской печати и оказались направленными следующие шаги Временного правительства.

Реакция: Временное правительство против прессы большевиков

Непосредственно в ходе Июльского выступления разразился очередной правительственный кризис, вызванный на сей раз разногласиями по поводу публикации в печати сведений, будто бы неопровержимо доказывавших причастность Ленина к шпионажу в пользу Германии. Подробности того, как именно эти сведения попали в печать и каким образом один этот факт спровоцировал правитель-

ственный кризис, сообщает в своих мемуарах авторитетный участник тех событий — советский деятель, а затем и член Временного правительства, меньшевик И.Г. Церетели, который узнал о существовании «дела» большевиков 4 июля на заседании правительства, проходившего в помещении штаба Петроградского военного округа: «Явившись на заседание правительства, я застал там кн. Львова, Терещенко, Некрасова и Годнева. Львов с большим волнением сообщил мне, что Переверзев передал шлиссельбуржцу Панкратову и втородумцу Алексинскому сенсационное сообщение о связи Ленина с германским штабом — для опубликования в газетах. Оказалось, четыре члена правительства, — Керенский, Некрасов, Терещенко и кн. Львов — уже давно вели расследование о связи большевистской партии с немецким правительством. Некрасов, Терещенко и Керенский считали, что расследование могло дать убедительные доказательства для установления связи Ленина с Германией. Но то, что у них уже было на руках, не представляло еще достаточно веской и убедительной улики. Поэтому ни Терещенко, ни Некрасов не желали преждевременно опубликовывать добытые ими данные, дабы не помешать успешному расследованию дела. Оба они теперь решительно протестовали против передачи этих сведений в газеты, ибо как раз в это время, по их сведениям, должен был приехать в Россию посланец германского штаба, везущий документы, устанавливающие связь Ленина с немцами, и опубликование раньше времени имеющихся данных отпугнет посланца, и весь план раскрытия факта сношений Ленина с немцами рухнет. Только что, перед моим приходом, Терещенко и Некрасов, поддержанные кн. Львовым, имели по этому поводу бурное объяснение с Переверзевым, который покинул заседание, заявив, что он подает в отставку... Львов мне сказал, что по соглашению с Терещенко и Некрасовым он хочет просить редакции всех газет не печатать этого сообщения, так как иначе это повредит делу расследования, и он спросил меня, согласен ли я с этим. Я ответил, что вполне согласен, и не только потому, что это соглашение повредит делу раскрытия сношений Ленина с германским генштабом, а потому, что *считаю документ этот явно вздорным, и опубликование его, по-моему, принесет в конце концов больше вреда правительству, чем большевикам* (выделено нами — А.А.-О.)» [6. С. 332—333].

Тем не менее, сообщение о причастности Ленина к шпионажу в пользу Германии было опубликовано 5 июля в газете «Живое слово», а затем перепечатано и другими изданиями. Именно эта публикация фактически дала старт масштабной антибольшевистской кампании, с нее же следует вести отсчет и начала процесса сворачивания либерализации печати в целом.

Следующим шагом, предпринятым Временным правительством против прессы большевиков, стало постановление от 8 июля о запрете распространения на фронте большевистских газет «Правда», «Солдатская правда» и «Окопная правда» [7. С. 67], а затем принятое 12 июля (на следующий день после отставки кн. Львова и назначения на пост министра-председателя Керенского) решение — «в виде временной меры, военному министру и управляющему Министерством внутренних дел закрывать повременные издания, призывающие к неповиновению распоряжениям военных властей и к неисполнению воинского долга и содержащие призывы к насилию и гражданской войне» [8. С. 85].

Очевидной при этом становится личная роль А.Ф. Керенского в подготовке обоих документов. Во-первых, к выходу первого постановления 8 июля Керенский уже вернулся с фронта в Петроград, а к выходу второго постановления 12 июля уже занял пост председателя правительства, совместив его с постами военного и морского министров. Во-вторых, оба документа фактически были адресованы ему как военному руководителю, и, следовательно, сам же Керенский их и готовил.

Новый председатель Временного правительства, как выяснилось, проявил еще большую активность и поспешность в деле борьбы с большевистской прессой, чем того требовали оба постановления. Газета «Новое Время» в номере от 16 (29) июля публикует, совместно с текстом постановления от 12 июля, следующий приказ Керенского: «1) газеты: „Правда“ — орган центрального комитета и петроградского комитета р. с.-д.р.п. и „Окопная Правда“ — орган военной организации при рижском комитете с.-д. Латышского края на основании вышеприведенного постановления Временного правительства закрыть. 2) всем начальникам и комиссарам Временного правительства действующей армии тщательно следить за распространяемыми в армии повременными изданиями, и в случае появления газет, призывающих к одному из деяний, перечисленных в постановлении Временного правительства, входить ко мне с представлением о немедленном закрытии таковых органов... Военный и морской министр А. Керенский» [9].

Результат: новые ограничения свободы печати

Кампания Временного правительства и его нового председателя, предпринятая поначалу только против прессы большевиков, в итоге оказалась направленной на сворачивание свободы печати в целом: состоявшаяся вскоре после июльских событий реабилитация *предварительной военной цензуры*, отмена которой была одним из главных завоеваний Февральской революции, фактически означала и возвращение цензуры политической — несмотря на официальный запрет публиковать лишь сведения, относящиеся к военной тайне. Газета «Новое Время» в номере от 15 (28) июля 1917 г. опубликовала два сообщения на эту тему, объединенных общим заголовком «Восстановление военной цензуры». В первом из них — «От Временного правительства» как раз сконцентрированы те объяснения, которые должны были убедить общественность в оправданности предпринимаемых ограничений: «За последнее время наблюдались неоднократные случаи помещения в повременной печати военных сведений, разглашение которых отражалось крайне вредно на ходе военных действий, оказывая иногда прямую помощь врагу... Временное правительство вместе с тем признало нужным ныне же, не ожидая введения в действие постановления о военной цензуре, установить временные правила о воспрещении разглашения в повременной печати военных тайн и установления уголовной за то ответственности» [10]. Следом помещен и текст самого постановления: «Воспрещается помещение во всякого рода повременных изданиях и других произведениях печати, без предварительного просмотра военной цензуры, сведений, относящихся к военным действиям российских армии и флота, а равно о состоянии армии и флота, и о всех мероприятиях военного характера, разглашение коих может нанести ущерб интересам российских или союзных армий

и флотов. Виновный в нарушении сего постановления, если в деянии его не заключается признаков преступлений, предусмотренных статьею 108 уголовного уложения, подвергается: заключению в тюрьме на время от двух месяцев до одного года и четырех месяцев, или аресту на время не свыше трех месяцев, или денежному взысканию не свыше десяти тысяч рублей, причем суд может подвергнуть виновного денежному взысканию независимо от тюремного заключения или ареста. Настоящее постановление ввести в действие по телеграфу до обнародования его правительствующим Сенатом» [10].

Позднее Временное правительство проявляло в отдельных случаях послабления в применении цензуры. Сообщение о таком случае 1 сентября опубликует «Русское Слово»: «Отменена в Москве цензура, установленная одновременно с введением военного положения... За два дня своего существования цензура революционная, организованная на «общественных началах», показала себя в Москве, а в провинции, конечно, и еще больше, вполне достойной преемницей цензуры старого режима. Те же пристрастность, партийность, бестолковость и непонимание дела. Газеты и по внешности были возвращены к протопоповским дням, с той только разницей не в пользу «свободных цензоров», что за белыми плечами на газетных листах на этот раз не скрывалось в большинстве случаев ровно ничего опасного для власти. Помянем недобрым словом эту цензурную эфемериду, маленький, но характерный эпизод в истории русской печати, и пожелаем, чтобы она больше никогда не возрождалась» [11]. При этом номера самого «Русского Слова» за два упомянутых в публикации дня были отмечены цензурными пустотами. Так, в № 228 от 6 октября в заметке «Моонзундская трагедия» после первой же фразы «Наша рижская флотилия, атакованная противником в узком Моонзундском дефиле, в настоящее время переживает трагические минуты» следует белое поле размером в пять строк, в конце заметки — также пропуск, в 12 строк.

В целом, события июля—августа 1917 г. позволяют утверждать, что кардинальный поворот политики Временного правительства в отношении свободы печати произошел не вообще, а в качестве непосредственной реакции на красноречивую деятельность большевиков, угрожавшую не только весьма относительному общественному спокойствию, но прежде всего власти Временного правительства. Временное правительство во главе с Керенским начало менять свою политику прежде всего в отношении большевистских изданий. Однако в итоге старательно формировавшаяся Временным правительством в период марта—июня 1917 г. либерализация печати была свернута, сменившись на разносторонние ограничения, включая восстановление предварительной военной цензуры.

Параллельным результатом событий стало поражение спланированной Керенским кампании по дискредитации большевиков: следствие так и не представило убедительных доказательств «предательства родины» большевиками, что, в свою очередь, привело одновременно к понижению рейтинга Временного правительства и к повышению, наоборот, популярности большевиков. В реальности подготовленное большевистскими агитаторами и газетными публикациями Июльское выступление окончилось человеческими жертвами и погромами, а эффективно

начавшаяся в качестве реакции на попытку переворота антибольшевистская кампания потерпела фиаско и привела к вынужденному освобождению (хотя и без официального оправдания) заключенных в Крестах организаторов и участников этого выступления. «Известия» в номере от 6 августа опубликовали следующее заявление Л.Б. Каменева, против которого, в частности, и выдвигались обвинения в организации июльского выступления будто бы по заданию германского генштаба: «Тов. Редактор! В опровержение заметки об условиях моего освобождения, помещенной во вчерашнем № „Известий“, прошу Вас сообщить, что я освобожден не ввиду изменения меры пресечения, а ввиду того, что прокурорская власть, рассмотрев собранные данные, не нашла оснований для предъявления мне какого-либо обвинения в каком-либо преступлении» [12]. Без предъявления обвинений из Крестов были освобождены и другие заключенные туда после июльских событий большевики в количестве более 70 человек. Лишь Л.Д. Троцкому пришлось задержаться в тюрьме дольше других: только в номере от 5 сентября «Известия» сообщили, что «Т. Троцкий освобожден из-под ареста по постановлению следственных властей под небольшой залог» [13]. Большевики поспешили конвертировать свое моральное превосходство над другими партиями и течениями в увеличение численности фракции в Исполкоме Совета. «Известия» в номере от 26 сентября зафиксировали эти изменения: «Результаты выборов в Исполнительный комитет... За большевиков подано 230 голосов, за с.-р. 102 гол., за меньшевиков 54 гол., за интернационалистов — 10 гол.» [14]. Именно Л.Д. Троцкий возглавил в итоге Петроградский совет, и именно это численное превосходство большевиков в Совете имело решающее значение для успеха переворота 25 октября 1917 г.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Расследование событий 3—5 июля. От прокурора Петроградской судебной палаты // Новая жизнь. — 1917. — № 81 от 22 июля (4 августа).
- [2] Призыв к выступлению 1-го пулеметного полка // Новая Жизнь. — 1917. — № 65 от 4 (17) июля.
- [3] События 3-го и ночь 4-го июля. Около дворца Кшесинской // Известия Петроградского Совета. — 1917. — № 108 от 4 июля.
- [4] Керенский А. Россия в поворотный момент истории. — М.: Центрполиграф, 2006. — С. 282.
- [5] Милоков П.Н. История второй русской революции. — М.: РОССПЭН, 2001. — С. 193.
- [6] Церетели И.Г. Воспоминания о февральской революции. Книга вторая. — Paris. Mouton & Co. — MCMLXIII. — С. 332—333.
- [7] Додонов Б.Ф. — ответственный редактор, Гринько Е.Д., Лавинская О.В. — составители. Архив новейшей истории России. Журналы заседаний Временного правительства. Т. 3. Июль-август 1917 г. — М.: РОССПЭН, 2001. — С. 67.
- [8] Додонов Б.Ф. — ответственный редактор, Гринько Е.Д., Лавинская О.В. — составители. Архив новейшей истории России. Журналы заседаний Временного правительства. Т. 3. Июль-август 1917 г. — М.: РОССПЭН, 2001. — С. 85.
- [9] Ликвидация «Правды» и «Окопной Правды» // Новое Время. — 1917. — № 14828 от 16 (29) июля.
- [10] Восстановление военной цензуры // Новое время. — 1917. — № 14827 от 15 (28) июля.

- [11] Цензура // Русское слово. — 1917. — № 200 от 1 сентября.
[12] Заявление Каменева // Известия Петроградского совета. — 1917. — № 137 от 6 августа.
[13] Освобождение Троцкого // Известия Петроградского совета. — 1917. — № 162 от 5 сентября.
[14] В Петроградском совете рабочих и солдатских депутатов // Известия Петроградского совета. — 1917. — № 181 от 26 сентября.

RESTORATION OF MILITARY CENSORSHIP AND OTHER OUTCOMES OF THE JULY 1917 UPRISING IN PETROGRAD

A.A. Antonov-Ovseenko

Journalism department
Moscow Lomonosov State University
Mokhovaya str., 9, Moscow, Russia, 125009

On July 3—5, 1917 the Bolshevik propaganda triggered an armed uprising of the Petrograd garrison units. It led to forming a new Provisional Government which launched a campaign against the Bolsheviks and their press organs ending with imposing restrictions on the freedom of the press in general and restoring of military pre-censorship. Other results of the uprising were the loss of the Provisional Government authority, the rising popularity and number of Bolsheviks in the Council, which played a crucial role in the success of the coup on October 25.

Key words: The July uprising, the Bolsheviks, the Provisional Government, Military pre-censorship.